

Никифор, архиеп. Константинопольский, свт. Краткая история со времени правления после Маврикия / Пер.И. Д. Андреева; под редакцией М. Д. Муретова / Пер.И. Д. Андреева; под редакцией М. Д. Муретова // Богословский вестник 1904. Т. 3. № 9. С. 433–443 (2-я пагин.). (Окончание.)

433

На этомъ соборѣ нѣкоего Константина, облеченнаго схимонашествомъ, бывшаго епископа Силейскаго, онъ провозгласилъ патріархомъ столицы. Составили опредѣленіе вѣры, подѣ которымъ подписались всѣ злочестивые и нечестивые соумышленники, провозгласивъ низложеніе честныхъ иконъ и, какъ уличные мальчишки, анаеѣматствовали ихъ. Вмѣстѣ съ ними предали анаеѣмѣ бывшаго архіерея Византіи Германа, Георгія Кипрскаго и Іоанна Дамаскина изъ Сиріи, по прозванію Мансуръ.

Послѣ этого Константинъ сталъ строить города во Фракіи, въ которыхъ водворялъ Сирійцевъ и Армянъ, переселенныхъ изъ Мелитины и Теодосіополя, щедро снабдивъ ихъ всѣмъ необходимымъ. Когда Болгары увидѣли эту постройку городовъ, они потребовали у царя дани. Получивъ отказъ, они выступили въ походъ, сдѣлали нападеніе на селенія Фракіи и вскорѣ появились у такъ называемой долгой стѣны. Константинъ выступилъ противъ нихъ, послѣ сраженія обратилъ въ бѣгство, преслѣдовалъ за границу имперіи и весьма многихъ изъ нихъ перебилъ. Спустя нѣкоторое время, онъ отправился противъ нихъ моремъ и сушею. Флотъ, доходившій до пятисотъ кораблей, переплывъ Черное море и появившись на Дунаѣ, сжегъ Болгарскія поселенія и захватилъ много плѣнныхъ. Самъ же императоръ въ битвѣ съ ними у Маркеллъ (крѣпость вблизи Болгаріи) обратилъ ихъ въ бѣгство и многихъ перебилъ. Отсюда побѣжденные отправили пословъ просить мира, предложивъ въ качествѣ заложниковъ своихъ дѣтей.

Нельзя пройти молчаніемъ слѣдующаго явленія, имѣвшаго мѣсто въ тѣ времена. Съ наступленіемъ осени настала такая холодная и суровая погода, что на глазахъ тогда жившихъ совершилось странное

и страшное зрѣлище замерзанія воды не только прѣсной, но, что удивительнѣе, и соленой; это происходило и во многихъ другихъ мѣстахъ вселенной, но особенно сильно были скованы льдомъ области сѣверныя. Вода застывала и замерзала настолько сильно, что Черное море покрылось льдомъ на сто миль отъ берега. Затѣмъ къ сѣверу лежащія громадныя и многочисленныя рѣки, а также побережье, ведущее въ Месимврію и Мидію, были скованы льдомъ, доходившимъ толщиною до тридцати локтей. При этомъ необычайное количество выпавшаго снѣга увеличило толщину льда еще на двадцать локтей, и море сравнялось съ сушей, такъ что не легко было различить одно отъ другой. Такимъ образомъ вся отвердѣвшая вода къ сѣвѣру давала возможность желавшимъ ходить по ея поверхности; доступны также стали и всѣ пограничныя земли Хазарь и ближайшія мѣста Скиевскихъ народовъ, и не только людямъ, но и домашнему скоту и другимъ животнымъ. Вслѣдствіе этого Черное море было недоступно для плаванія. По прошествіи нѣсколькихъ дней огромная масса льда разорвалась на нѣсколько частей, которыя поднимались на такую высоту, что казались большими горами. Нѣкоторыя изъ этихъ частей, оторванныя и гонимыя сильнымъ вѣтромъ, разбивались у Дафнусіи, уединенной крѣпости въ Понтійской области, и пригонялись къ проливу изъ Чернаго моря. Налѣзая одна на другую въ узкомъ проходѣ и наполнивъ проливъ, онѣ соединили оба берега—Азіатскій и Фракійскій, такъ что съ одного на другой можно было переправляться скорѣе пѣшкомъ, чѣмъ на лодкѣ. Гонимыя отсюда льдины извергались въ Пропонтиду до Авидоса, причемъ, благодаря имъ, нельзя было видѣть моря. Одна изъ нихъ, отдѣлившись, направилась къ

Византійскому акрополю и такъ ударила въ его стѣну, что находившіеся внутри чувствовали сотрясеніе. Она разсѣлась на три части и заполнила берега акрополя. Высота льдинъ превышала высоту городскихъ стѣнъ, и нѣкоторые по нимъ пѣшкомъ переправлялись на другую сторону, гдѣ расположена такъ называемая Галатская крѣпость. Все это очень страшило жителей столицы: въ недоумѣніи предъ страшнымъ и необычайнымъ зрѣлищемъ со слезами расходились они отсюда.

Спустя нѣкоторое время, народы славянскіе, переселяясь изъ своей земли, переправились черезъ Черное море. Число ихъ доходило до двухсотъ восьми тысячъ человекъ. Они поселились у рѣки Артана.

У Гунновъ же и Болгаръ произошло слѣдующее. Устроивъ соглашеніе, они умертвили происходившихъ изъ Ксеръ ¹⁾ влaстителей своихъ и выбрали вождемъ Телессія, человекa предприимчиваго и выказывавшаго юношескую смѣлость. Набравъ хорошо вооруженныхъ воиновъ, онъ сдѣлалъ отважное нападеніе на ближайшія римскія селенія и крѣпости. Въ виду его смѣлости и отважности, Константинъ снарядилъ до восьмисотъ судовъ, приспособленныхъ къ перевозкѣ лошадей, посадилъ на нихъ конныя войска и выслалъ ихъ къ Истру, а самъ во главѣ другой арміи явился у города Анхіала. Противъ него выступилъ Телессій, при соучастіи немалаго числа союзниковъ славянъ. Разбитый въ сраженіи, Телессій обратился въ бѣгство. Много пало болгаръ и славянъ; не мало изъ болѣе знатныхъ было взято въ плѣнъ. Побѣдоносно окончивъ войну, Константинъ возвратился въ Византію и передалъ плѣнныхъ для собственноручнаго из-

¹⁾ Или *Сиръ* — въ Македоніи.

біенія гражданамъ, такъ называемымъ цвѣтнымъ дедмотамъ ¹⁾. Взявъ ихъ, граждане умертвили за стѣною, лежащею въ сторону суши. Доставшуюся отъ нихъ добычу они во время конскихъ состязаній сдѣлали предметомъ триумфа. Между прочимъ были выставлены два золотыхъ таза, сдѣланныхъ въ Сициліи, каждый до восьмисотъ литръ золота.

Болгары при видѣ несчастія Телессія возмутились, убили его и поставили себѣ вождемъ одного изъ своихъ старѣйшинъ, именемъ Савинъ. Онъ, какъ только получилъ власть, немедленно отправилъ пословъ къ царю съ усердною просьбою о мирѣ. Но это не нравилось Болгарамъ, они съ негодованіемъ и сильно возражали противъ этого, вообразивъ, что будутъ немедленно поработены Римлянами. Изъ страха предъ ними Савинъ убѣждалъ къ царю. Царь, пославъ отрядъ искусныхъ воиновъ и отыскавъ ихъ женъ и семьи, привелъ ихъ къ Савину. Тѣмъ временемъ и сами Болгары отправили пословъ съ просьбою о мирѣ. Царь не принялъ пословъ и немедленно выступилъ противъ нихъ въ походъ. Болгары преградили тѣнины своихъ горъ. Вождь ихъ, взявъ отъ царя честное слово, отправился къ нему съ своими начальниками. Царь принялъ ихъ въ присутствіи Савина, укорялъ за смуту и ненависть, выказанную къ Савину, и заключилъ съ ними миръ.

Все это произошло въ первомъ индиктѣ. У царя родился еще сынъ, котораго онъ назвалъ Никитой. Въ это время Сарацинскій флотъ, отплывъ изъ Африки, появился у острова Сициліи. Но бывшее на островѣ войско оказало сильное сопротивленіе и заставило Сарацинъ удалиться безъ всякаго успѣха.

¹⁾ Принадлежавшимъ къ партіямъ цирка, различавшимся цвѣтами.

ТВОРЕНІЯ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

П Р И

Московской Духовной Академіи.

~~~~~  
*Томъ шестьдесятъ пятый.*  
~~~~~


СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА

СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1904.

Сттиски изт. №№ „Богословскаго Вѣстника“ за 1902, 1903 и 1904 гг.

Печатать дозволяется. Ноля 25 дня, 1904 года.

Ректоръ Академіи. Епископъ *Евдокимъ*.

ТВОРЕНІЯ
СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО
НИКИФОРА
АРХІЕПИСКОПА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Третьяго индикта Константинъ явился въ Болгарію въ виду того, что Болгары лишили власти поставленнаго Савиномъ Умара и на его мѣсто возвели болгарина Токта, брата Баяна. Болгары ушли въ дѣса по рѣкѣ Истру, причемъ многіе изъ нихъ были убиты, въ томъ числѣ Токтъ съ братомъ Баяномъ и другіе. Одинъ же изъ старѣйшинъ ихъ, по имени Кампаганъ, бѣжалъ и искалъ спасенія въ Варнѣ, но былъ убитъ собственными слугами. Римляне сожгли и разорили тогда весьма много селъ въ Болгаріи.

Между тѣмъ нечестіе императора все возрастало. Всѣ благочестивые обычаи подвергались поношенію. Жизнь людей благочестивыхъ и прилежащихъ Богу высмѣивалась и вышучивалась. Но всего болѣе нечестиво преслѣдовался священный чинъ монашествующихъ. Тѣхъ изъ нихъ, кои хранили вѣру, оставались въ монашескомъ образѣ и противились ихъ нечестивому ученію, подвергали разнымъ пыткамъ и всевозможнымъ мученіямъ. У однихъ безпощадно сожигали бороду, у другихъ ее вырывали; у иныхъ разбивали головы священными досками, на которыхъ были начертаны священныя изображенія. Негодяи выкалывали у нихъ глаза и безчеловѣчно отсѣкали другіе члены тѣла. Словомъ, всякое благочестіе преслѣдовалось и изгонялось, какъ будто среди христіанъ народилось другое язычество, ибо были придуманы всѣ злодѣйскія средства, которыми старались извести и погубить пріяршихъ жизнь по Богѣ. Нѣкоторые изъ нихъ были увлечены въ пропасть ихъ погибели, поддались ихъ нечестивому ученію, или понуждаемые къ тому силою, или увлекаемые обманомъ и лестью, или прельщаемые деньгами, или стремясь къ почетнымъ должностямъ военной службы, или уловляясь въ заблужденіе другими многообраз-

ными ухищреніями лукаваго, нарушили обѣтъ, перемѣнили честное украшеніе, стали носить волосы, приняли тотчасъ мірской образъ, вступали въ бесѣды съ женщинами и возлюбили сожителство съ ними. Дѣлалось же это для того, чтобы въ лицѣ ихъ подвергался всевозможному поношенію Богъ всяческихъ и къ поруганію чести Церкви.

Послѣ этого схватили нѣкоего Стефана, мужа святого и боголюбиваго монаха, жившаго въ затворѣ въ очень тѣсной хижинѣ на вершинѣ большой горы, называющейся холмомъ святого Авксентія. Нечестивцы взвели на него обвиненіе за благочестіе и говорили, что онъ многихъ обольщаетъ, уча презирать мірскую славу, оставлять дома и семьи, удаляться отъ царскихъ палатъ и стремиться къ монашеской жизни. За это его подвергли жестокимъ побоямъ, присудили къ тюрьмѣ, наконецъ, привязавъ веревками за ноги и протасивъ отъ царской стѣны къ такъ называемой Бычачьей площади, растерзали, а тѣло его, какъ злодѣя, безбожники бросили въ такъ называемыя Могилы Пелагія, куда отправляются трупы некрещенныхъ и подвергшихся смертной казни. Весьма многихъ, стоявшихъ у власти и служившихъ въ войскѣ, обвинивъ за поклоненіе святымъ иконамъ, умертвили, какъ бы уличенныхъ въ заговорѣ: однихъ предавали разнымъ смертнымъ казнямъ, другихъ подвергали страшнымъ истязаніямъ, многое множество отправляли въ ссылку. Рѣшили даже обязать клятвою всѣхъ подчиненныхъ себѣ не почитать иконъ святыхъ. Говорятъ, что видѣли, какъ тогдашній архіерей столицы поднималъ честныя древа и клялся, что онъ не принадлежитъ къ числу почитающихъ святыхъ иконы. Такова была дерзость нечестивыхъ.

Въ томъ же году Константинъ выступилъ противъ

болгаръ, подступилъ съ войсками къ землѣ болгарской и расположился лагеремъ у такъ называемаго прохода Веригановъ. Онъ снарядилъ и флотъ, состоявшій изъ двухъ тысячъ шести сотъ судовъ, посадилъ на нихъ морское и сухопутное войско, набранное въ приморскихъ и другихъ провинціяхъ, съ приказомъ явиться у городовъ Месимври и Анхіала и направиться къ Болгаріи. Устрашенные видомъ большого морского и коннаго войска, Болгары заключили съ царемъ миръ. Когда флотъ приставалъ къ морскому берегу (а мѣсто то не имѣло гавани и для плавающихъ представляло большія затрудненія), сильный вѣтеръ, дувшій съ моря, разбилъ корабли, направлявшіеся къ берегу, и не мало плившихъ потопилъ въ волнахъ. Царь, сильно разстроенный, приказалъ начальникамъ закидывать по морю сѣти, чтобы ловить тѣла утонувшихъ для преданія ихъ землѣ. Послѣ этого онъ возвратился въ столицу.

Такъ, продолжая неистовствовать противъ благочестія, царь подвергалъ поруганію священный образъ Назареевъ (монаховъ). Вскорѣ, во время конскихъ состязаній, онъ приказалъ таскать по аренѣ нѣкоторыхъ монаховъ рука объ руку съ монахинями. Такой непристойный и постыдный бѣгъ они совершали при разныхъ насмѣшкахъ и оплеваніи множества зрителей, какъ это обычно бываетъ среди стадной толпы. Послѣ этого на нѣкоторыхъ знатныхъ и сановныхъ людей онъ возвелъ тяжелое и ложное обвиненіе въ томъ, что они будто бы пытались составить заговоръ противъ его власти. Въ числѣ ихъ были: Антіохъ, передававшій ему документы, относившіеся къ общественнымъ дѣламъ (при дворѣ эту должность называютъ логоветомъ дрома), Теофилактъ, патрицій и стратегъ, а также и нѣкоторые изъ царскихъ ору-

женосцевъ и копыеносцевъ и кромѣ нихъ еще другіе. Немного послѣ, во время такихъ же конскихъ состязаній, онъ предъ глазами всѣхъ велѣлъ водить ихъ связанными по цирку, а велѣдъ затѣмъ осудилъ на смерть братьевъ Константина и Стратегія и отсѣкъ имъ головы въ такъ называемомъ городскомъ Книгиѣ, у другихъ же выкололъ глаза. Наконецъ онъ подговорилъ нѣкоторыхъ изъ близкихъ къ архіерею столицы Константину лицъ выставить противъ него подъ клятвою обвиненіе въ томъ, что будто бы они ясно слышали отъ него обо всѣхъ замыслахъ Антиоха и Теофилакта. Немедленно Константинъ былъ высланъ въ Іерію, на противоположномъ берегу, на юго-востокъ отъ Византіи, а въ патріархи былъ возведенъ эвнухъ Никита, пресвитеръ храма святыхъ Апостоловъ. Все это случилось въ августѣ четвертаго индикта.

Немного спустя, царь послалъ за Константиномъ и прибывшаго на носилкахъ отправилъ въ храмъ святой Софіи. Съ нимъ онъ послалъ одного изъ царскихъ секретарей съ грамотой, содержащей обвиненія противъ него. Секретарь въ слухъ собравшагося народа прочиталъ грамоту и ударилъ Константина по щекѣ столько разъ, сколько было обвиненій. Затѣмъ патріарха несутъ на амвонъ и низлагаютъ, между тѣмъ какъ новый патріархъ въ алтарѣ вычитываетъ его вины. На слѣдующій день, во время обычнаго при Константинѣ конскаго состязанія въ циркѣ, царь велѣлъ посадить бывшаго патріарха на осла съ перевернутою къ заду животнаго каедрю и влачить его по ипподрому на виду всего, ругавшагося и плевавшаго, народа. Затѣмъ немного спустя онъ приказалъ отрубить ему голову въ Книгиѣ, пронести ее высоко поднятою по такъ называемому Мил-

лю, а тѣло его веревками протащили по большимъ улицамъ столицы и бросили въ Пелагіевыхъ могилахъ.

Пятаго индикта вслѣдствіе бездождія стояла такая жара и засуха, что не было даже росы. Источники изсякли, а потому и бани были закрыты, ибо водоемы были пусты. Поэтому Константинъ рѣшилъ возобновить водопроводъ, устроенный Валентиніаномъ царемъ и разрушенный Аварами при царѣ Пракліѣ. Собравъ въ римской державѣ многихъ рабочихъ, искусныхъ въ строительствѣ и предоставивъ имъ большія средства изъ казенныхъ денегъ, онъ довелъ это предпріятіе до конца. Златолюбецъ, ненавистникъ Христа, Константинъ оказался новымъ Мидасомъ и собралъ все золото. При этомъ случилось, что при взиманіи податей плательщики вынуждаемы были продавать плоды земледѣлія за столь дешевую цѣну, какъ одна монета за шестьдесятъ модій (мѣръ) пшеницы и семьдесятъ модій ячменя, и за ничтожную сумму припасовъ можно было купить весьма много. Люди неразумные объясняли это плодородіемъ земли и благоденствіемъ, но благомыслящимъ это казалось дѣломъ тиранніи и жадности и считалось недугомъ безчеловѣчія.

Седьмого индикта у Константина родился сынъ, котораго называлъ Анеимомъ. Въ то же время Никита, архіерей столицы, возобновилъ нѣкоторыя отъ времени пострадавшія постройки при соборномъ храмѣ и соскоблilъ восковыя и мозаичныя изображенія Спасителя и святыхъ, находившіяся въ большомъ и маломъ помѣщеніяхъ выходовъ, которыя Римляне называютъ секретами. Кромѣ того Константинъ отправилъ посольство къ славянскимъ князьямъ и возвратилъ давно плѣненныхъ ими христіанъ съ острововъ

Имвра, Теледа и Самоѳракіи, заплативъ имъ за нихъ шелковыми одеждами. Число этихъ плѣнныхъ простиралось до двухъ тысячъ пятисотъ человѣкъ. Призвавъ ихъ къ себѣ и по немногу одаривъ, онъ предоставилъ отправляться, куда угодно каждому.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ седьмого индикта въ великую субботу Константинъ вѣнчалъ жену свою Евдокію августой; на слѣдующій день двухъ сыновей своихъ Христофора и Никифора онъ возвелъ въ кесарей, а Никиту въ консула (*nobilissimus*). Во время царскаго обычнаго выхода въ соборный храмъ они праздновали консульство и проходившему народу раздавали деньги, начиная отъ дворца и до храма.

Восьмого индикта Константинъ привезъ изъ Эллады жену сыну своему Льву Ирину, въ декабрѣ вѣнчалъ ее августой и совершилъ бракъ ея съ сыномъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
Житіе святаго Никифора, составленное діакономъ Игна- тіемъ	1
Слово пресвитера и игумена Теофана объ изгнаніи святаго Никифора и перенесеніи его мощей.	87
Посланіе святаго Никифора къ Льву III, папѣ Римскому. . .	101
Защитительное слово святаго Никифора о почитаніи чест- ныхъ иконъ	126
Слово святаго Никифора въ защиту непорочной, чистой и истинной нашей христіанской вѣры и противъ думающихъ, что мы поклоняемся идоламъ	138
Краткая исторія святаго Никифора со времени послѣ прав- ленія Маврикія	379